Проект
«Тайная фантастика»
и писатель Артем Бук
представляют

Сборник
научно-фантастических
рассказов лауреатов
литературных конкурсов

Тайная история человечества

2018

МАНКА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«В Федерации Семи Планет принято было давать звездолетам не названия, а имена. Меня зовут Морриган. <…> Я — смерть. Я — разрушитель миров. Быстрая, неотступная, безжалостная: псевдоживой организм в графеновой броне, колосс, длиною в двадцать километров — двигательный отсек занимает семь из них. Я — лучшее оружие, созданное человеком. Я могу срывать фотосферу со звезд, раскалывать на части планеты, могу снести их с орбиты и забросить в огненные горнила их солнц или вытолкнуть в открытый космос — в темноту и ледяной холод. Могу создать черную дыру — только попроси. Меня зовут Морриган — и ни до, ни после в истории не было имени столь зловещего».

- Вероника Ливанова
  - ○

Вероника Ливанова
Меня зовут Морриган

В Федерации Семи Планет Туата Де Даннан принято было давать звездолетам не названия, а имена.

Меня зовут Морриган.

От мемориальных станций на месте Земли, сгоревшей биллионы лет назад, когда Солнце превратилось в красный гигант, и до планет семьдесят восьмой Молодой Империи, затерянных в противоположном рукаве Млечного Пути, — везде мое имя произносили только шепотом, боясь навлечь беду.

Короли и президенты, узнав, что я приближаюсь к их планетам, вскрывали вены или стрелялись в своих герметичных бункерах под силовыми полями, неспособными защитить от того, что грядет. Армии сдавались, не сделав ни единого выстрела. А в церквях — если они там были, церкви — не смолкали колокола и молитвы.

Я — смерть. Я — разрушитель миров. Быстрая, неотступная, безжалостная: псевдоживой организм в графеновой броне, колосс, длиною в двадцать километров — двигательный отсек занимает семь из них. Я — лучшее оружие, созданное человеком. Я могу срывать фотосферу со звезд, раскалывать на части планеты, могу снести их с орбиты и забросить в огненные горнила их солнц или вытолкнуть в открытый космос — в темноту и ледяной холод. Могу создать черную дыру — только попроси.

Меня зовут Морриган — и ни до, ни после в истории не было имени столь зловещего.

Но теперь, когда прахом рассыпалась создавшая меня Федерация Туата Де Даннан, когда на руинах семьдесят восьмой Молодой Империи выросла семьдесят девятая, восьмидесятая и наконец пятисотая, чтобы сгинуть так же, как предыдущие. Сейчас, в квадриллионном году — ни один человек не думал, что его вид протянет столько. Когда Вселенная умирает, когда звезды гаснут одна за другой и не из чего рождаться новым. Когда пропели иерихонские трубы, когда люди испили из чашей гнева, а по их землям проскакали четыре Всадника, но Сын Человеческий не пришел, чтобы спасти достойных. В эпоху распада, в эпоху тьмы и отчаянья, имя Морриган стало символом надежды.

Это моя история. История корабля по имени Морриган. Последняя история во Вселенной.

капитанский журнал

ментальный скан № 5725.457

объект: Шаманин Артур

23 bealtaine 10 год 12:47 TAI

Принц показал мне, как работать с журналом. Оказывается, я уже пять лет веду его — с тех пор, как Морриган стала моей. Ничего сложного: когда я сажусь за командирский пульт, компьютер сам делает скан моего разума. Морриган его обрабатывает — в текст или в сжатое воспоминание.

В ее памяти хранятся терабайты ментальных сканов прошлых капитанов, захоти я прочесть их все, мне не хватило бы времени, что осталось у этого мира.

Названия месяцев — белтайн, эмайн, самайн — мне ни о чем не говорили, но принц объяснил, что так считали время в Федерации. Белтайн — это май на Земле, мой родной Рас Альхаге тоже пользовался ее летоисчислением.

Еще принц нашел тайник в грузовом трюме — когда-то Морриган принадлежала контрабандистам — и в нем три тонны пси-пыли. Рыбьей крови, как ее еще называют. Я надеялся взять за нее хорошую цену на «Аркадии», так что принц оказался на редкость удачным приобретением.

Нуаду Авалонский, две тысячи сто тридцать шестой этого имени, принц Туата Де Даннан, наследник Федерации Семи Планет и Властитель Красных Чертогов Эмайн Аблаха, поднялся на борт Морриган неделю назад. Со свитой — если считать таковой говорящего квазиразумного ворона на его плече.

Принц и сам походил на ворона: высокий и худой, как жердь, в неизменном черном плаще, с манерой склонять голову набок, когда к чему-то прислушивался. Нелюдимый, темноволосый и смуглый — с резко очерченного лица смотрят зеленые глаза. Уши, как у всех Туата Де Даннан, заостренные — эту операцию им делают во младенчестве.

— Его зовут Бан-ши, — сказал Нуаду, когда я спросил о птице. В лабиринте коридоров Морриган заблудиться как нечего делать. Наш электрокар вел компьютер — от шлюзовой к «спящим» палубам. — Он служит моей семье вот уже триста лет. — Потом я порылся в информатории: у настоящих воронов не бывает железных когтей и клювов, и по триста лет они не

живут. Бан-ши киборг, наверняка. — Если за него нужно доплатить, я готов. — Принц погладил ворона по голове.

— Готов, — подтвердил тот.

Интересно, остался бы Нуаду на Авалоне, скажи я, что птице не место на моем корабле? Очень может быть.

Люди сбежали с Авалона до того, как его солнце погасло, а сам он стал блуждающей планетой. Все, кроме Нуаду. Красные Чертоги — дворец в сердце Эмайн Аблаха, столице Авалона — укрытые силовым полем, выдержали катастрофу и спасли жизнь их Властителю. Пятнадцать из своих тридцати лет Нуаду был один — принц без подданных, некоронованный король пепла и праха. Всегда одинокий, забытый, брошенный, он бродил пустыми залами дворца его предков. Читал книги в библиотеке — после он не раз хвастался, что одолел четырнадцать миллионов томов. Врал, конечно. Я проверил: читай он по книге в день, за пятнадцать лет набралось бы около шести тысяч — всего-то.

Нуаду ждал Морриган. Он знал, она жива и прилетит, если услышит зов — Красные Чертоги непрерывно транслировали в космос сигнал о помощи. Он ждал, один на планете-бродяге, в ночи, которой нет конца, во дворце, спрятанном под силовыми щитами, не имея возможности надолго выйти за его пределы. Атмосферу Авалон потерял, а поверхность его превратилась в ледяную, пронизанную радиоактивными ветрами пустыню. Смотрел, как гаснут звезды и исчезают с неба галактики. Ухаживал за яблоневым садом, пока и он не погиб. Книги и квазиразумный ворон — вот все его собеседники за долгие годы.

Удивительно, как с ума не сошел. Встречал я людей, проведших в изоляции столько же или меньше — все поголовно психи. Но Нуаду казался абсолютно нормальным. Может, не так уж он скучал в своем пустом дворце.

— Вы заплатили больше, чем достаточно, — ответил я. Энергия — единственная валюта во Вселенной, которая еще чего-то стоит. Энергия и пси-пыль, поправил я сам себя. Одна помогает протянуть подольше, другая придает смерти сладкий вкус. Я брал плату за место на Морриган — с тех, кто мог себе это позволить. Нуаду опустошил резервуары Красных Чертогов. Отданного им антивещества хватит на тысячу перелетов с одного края Млечного Пути на другой. Но, забери меня Дискордия, для того, что задумал я, все равно мало. — Сейчас на Морриган два миллиона пассажиров. Все спят в капсулах темпоральной заморозки, но даже для такого огромного корабля это слишком.

— Понимаю, — кивнул Нуаду. Бан-ши на его плече недовольно нахохлился. — Сколько человек в вашем экипаже?

— Трое, включая меня. Не волнуйтесь — кораблем почти не

надо управлять. Задаешь курс, остальное она делает сама.

— Знаю. Морриган детище моего народа.

— Госпожа Ворон, — гаркнул Бан-ши так громко, что у меня уши заложило. — Мать битв.

— Тихо, — коротко приказал принц. — Извините, ему нравится все, что связано с Великой королевой. Много еще рейсов планируете?

— Два-три, а потом — Земля Обетованная.

— Я хочу быть полезным, капитан. Ведь Морриган создали Туата Де Даннан.

— Она уже пару тысячелетий вам не принадлежит, — заметил я.

— Да, — согласился Нуаду. — И многие знания утрачены, но вам все же пригодится моя помощь. За пятнадцать лет я отоспался вдоволь — если в кошмарах можно утонуть, то это мой случай. Больше не надо.

Так принц Нуаду Авалонский очутился в моем экипаже — третьим после Солар и л'Амори.

ментальный скан № 5725.531

объект: Шаманин Артур

12 meitheamh 10 год 19:34 TAI

Командирскую рубку на Морриган явно проектировал человек с манией величия. Сидя в кресле капитана на круглом постаменте в ее центре, как древний король на троне, я всегда чувствовал себя глупо и неловко. Чтобы управлять Морриган, хватило бы нейроинтерфейса в любой из кают — так делают все, кто знает, как важно экономить место на космическом корабле.

Надев нейрошлем, я позвал экипаж в рубку — объявить, куда Морриган направляется в этот раз.

— Забери меня Дискордия, — не дослушав даже, выругалась Солар. Фамилии у моего первого помощника не было, только номер, как принято у них на Маат — слишком длинный, чтобы я мог его запомнить. — Когда я так говорила, капитан, я не имела в виду — буквально. Наше общество настолько вам надоело, что вы решили убить себя? — Я невольно залюбовался ею — ничто не красило Солар так, как гнев. В голубых глазах плясали злые искры, щеки раскраснелись, губы стали ярче, даже короткие рыжие волосы, казалось, полыхали огнем. — Давай, святой отец,

скажи ему, что твоя религия обещает за это, — она повернулась к л'Амори. Тот сидел через десяток кресел для экипажа от нее, а на приборной панели перед ним лежал разобранный автомат — его он принес с собой.

— Самоубийство — суть грех гордыни, — Виктор л'Амори — широкоплечий и темноглазый мужчина сорока лет — предпочитал называть себя военным стратегом. Когда-то эта должность существовала на кораблях Туата Де Даннан. — Только возгордившийся сверх меры решит, что в его власти выбирать, когда ему рождаться и когда умирать. Смерть — это прерогатива Бога, а жизнь — величайший из его даров. Отвергая его, ты плюешь Создателю в лицо, — он закончил собирать автомат и одним резким движением вернул магазин на место. — Но капитана и, думаю, меня вместе с ним, ждут штормовые волны и чудовища глубины — на Дискордии мертвых сбрасывают в океан. А ты, Сол, еще раз назовешь меня святым отцом, окажешься в космосе. Без скафандра.

Солар фыркнула. Она не прекратит, знал я, а л'Амори ничего ей не сделает.

Огромный, во всю стену, экран напротив командирского пульта сейчас был черным — так всегда, пока Морриган в полете. Она не ныряет в червоточины, как корабли Земли в первые столетия колонизации дальнего космоса. Не сжимает пространство перед собой, как делали во Второй Империи, сокращая путь в миллионы световых лет до пары километров. Не уходит в иное измерение, как прочие корабли Туата Де Даннан.

Морриган уникальна — второй такой корабль невозможен физически. Она одновременно находится во всех точках пространства. Если ей нужно попасть из пункта А в пункт Б, она просто исчезает из первого и материализуется в последнем.

Когда мы окажемся в обычном космосе, мало что изменится — на экране я увижу лишь редкие искры звезд — и те, наверное, погасли давным-давно, просто свет от них еще летит по Вселенной, обреченный исчезнуть так же, как то, что его породило.

— В чем, собственно, проблема, капитан? — спросил Нуаду. Бан-ши на его плече расправил крылья и каркнул.

— Дискордия, — ответила за меня Сол. — Он собирается на планету, где нас убьют, едва мы сойдем с посадочного катера.

— Вы никогда не встречали дискордианцев, ваше высочество? — спросил л'Амори. Принц помотал головой. — Дискордия — древняя богиня хаоса и раздора — планета названа в ее честь. А религия, где она стала центральной фигурой, родилась на Земле миллиарды лет назад.

— Некоторые считают, — вставила Сол, — что изначально она была просто шуткой.

— Только не дискордианцы, — заметил л'Амори. — Когда-то их учение объединяло двадцать шесть систем, теперь еле живо на одной-двух планетах. Видите ли, Нуаду, дискордианство провозглашает главенство хаоса над порядком. И чем раньше человечество сольется с Первозданным Хаосом, проще говоря, умрет — тем лучше, — если бы не автомат в руках, его легко было представить за кафедрой в церкви. Интересное, наверное, зрелище. Широкоплечий, похожий на вставшего на задние лапы медведя, знающий триста два способа, как убить человека, л'Амори читает проповедь о вреде насилия. Жаль, я познакомился с ним, когда этот этап его биографии остался в прошлом. — Забавно, кстати. Дискордианцы желают смерти всякому разумному существу во Вселенной, но сами умирать не спешат.

— Это потому что разумом там и не пахнет, — сообщила Солар. Ее родной Маат, как и мой Рас Альхаге, целое тысячелетие был оккупирован Дискордией.

— На самом деле они собираются умереть последними, — добавил л'Амори. — Так сказать, лично приветствовать пришествие своей богини. Миссия Морриган — миссия спасения и грядущего блаженства на Земле Обетованной, противоречит всем их идеалам. Дискордианцы уже нападали на нас. Безуспешно, разумеется.

— И поэтому мы не полезем прямо в их логово, верно, капитан? — спросила Сол.

— Простите, Солар, — заговорил Нуаду, — но я все же не понимаю, почему мы должны кого-либо бояться, стоя на борту самого мощного боевого корабля на свете.

— Я приду смертью, — поддержал его Бан-ши. — Разрушителем миров, — я вздрогнул, услышав это. Ну разумеется, почти тут же понял я, Нуаду из правящей фамилии Туата Де Даннан, он и его ворон просто обязаны знать нужные слова. Неясная тревога в груди, однако, не исчезла.

— Дело в том, ваше высочество, — ответил л'Амори, — что капитан не считает нужным уничтожать целые планеты, когда ему угрожают отдельные их представители. А на меньшее Морриган к несчастью не способна.

— Я мог и передумать, — хмуро сказал я. — Они ответили нам. Теперь, когда погасли почти все звезды, когда не бьются в ночи нейтронные сердца пульсаров, навигация в космосе стала практически невозможной. Но по рассыпанным по Млечному Пути радиомаякам еще получается хоть как-то ориентироваться. Морриган рассылала сообщение о Земле Обетованной по всем

частотам и летела на ответный сигнал. Нельзя брать на борт лишь тех, кто нам нравится. Да и последний Патриарх сбежал с Дискордии три года назад. Пытавшиеся захватить Морриган дискордианцы говорили об этом недвусмысленно.

— Зато его паства осталась, — возразила Сол.

— Конец света многих лишил веры, — добавил я. Л'Амори нахмурился — принял на свой счет. — Ты, Солар, за капитана. Если не вернусь — мое завещание в компьютере, следуй ему, пожалуйста, — будто у нее останется выбор. — Тебе, л'Амори, не лежать со мной на дне морском — встанешь на боевой пост. Но постарайся обойтись без геноцида, хорошо? Вы, Нуаду, составите мне компанию. Если захотите.

— Как скажете, капитан, — ответил принц.

ментальный скан № 5725.578

объект: Солар 87221-5316-4289-13- alpha Maat

13 meitheamh 10 год 17:34 TAI

Капитан и принц Нуаду покинули корабль три часа назад. Связь с ними пропала почти сразу. Дело не в электромагнитных возмущениях в атмосфере, как предположил л'Амори, — ретрансляторы Морриган легко пробьются сквозь ураганы Дискордии. Сигналы глушат намеренно.

Виктор л'Амори просит разрешения на боевую операцию. Я склонна его дать.

ментальный скан № 5725.602

объект: Шаманин Артур

14 meitheamh 10 год 05:18 TAI

Я видел, как твердь рухнула с небес, и бездна поглотила ее.

Дискордия — планета-океан, и океан свирепый — бури, грозы, ураганы, смерчи и волны высотой с горы здесь обычное дело. Штиль бывает, но редко, и никогда не длится дольше нескольких часов.

Планета истинного хаоса — лучшего дома для себя

дискордианцы и придумать не могли.

Мы приземлились на летающем острове — где-то на нем Морриган определила источник сигнала. Круглая площадка диаметром пять километров и город на ней — длинные иглы небоскребов и узкие улицы между ними — были накрыты куполом. Спасаясь от ураганов, дискордианцы поднимают свои города в стратосферу. Дышать обычным способом здесь, разумеется, невозможно.

Мы с Нуаду, оба в легких атмосферных скафандрах, стояли у края купола на посадочной полосе — внутрь катер пропустили без проблем — и смотрели на пронизанный светом солнца океан под нами, на облака и другие летающие острова. Их было совсем мало — штук пять. Над голубой полосой горизонта начиналось густо-синее — небо? — я не был уверен, можно ли, находясь в стратосфере, все еще называть его так.

Бан-ши, отправленный на разведку, вернулся и сел на протянутую принцем руку. Полминуты Нуаду сосредоточенно вглядывался в маленькие черные глазки ворона.

— Телепатия? — уважительно спросил я. Слышал, Туата Де Даннан это умели.

— Wi-Fi, — Нуаду повернулся и приподнял волосы, чтобы я мог увидеть разъемы нейроинтерфейса в основании его черепа. Бан-ши издал серию коротких каркающих звуков. До меня не сразу дошло, что он смеется. — Он нашел людей, — принц подбросил ворона в воздух. — Идемте, капитан.

Тогда это и случилось. Я увидел, как ближайший к нам остров сперва накренился вправо, а затем плавно пошел вниз. Двигатели, более не способные держать его в воздухе, все-таки сумели обеспечить мягкую «посадку». Как загипнотизированный, я смотрел, как он падает — будто в замедленной съемке. И вот солнце в последний раз сверкнуло на куполе. Остров погрузился в океан. Длинная черная тень в воде метнулась к нему — гибкое, свернутое кольцами тело — я сперва не соотнес ее размеры с островом и высотой, с которой глядел на нее. Забери меня Дискордия, да эта тварь величиной с Морриган.

— Идем, — сказал я. — Отыщем людей и уберемся отсюда.

Бан-ши вел нас по мертвому городу под синим небом. Я не слышал голосов и звуков машин, пустыми и мрачными были улицы, и холод стоял дикий, без скафандров мы бы замерзли насмерть. На окнах, в которых не горел свет, лежала серая пыль, как и на тротуарах, и следы на ней оставляли только мы с принцем.

Нуаду принялся что-то напевать себе под нос. Тишины он не переносил — в его каюте, знал я, днем и ночью играет музыка.

Для проведшего пятнадцать лет в одиночестве на планете-бродяге поведение объяснимое, но и мне его фальшивое пение нравилось больше, чем могильное молчание вокруг.

Пятистенное здание дискордианской церкви стояло на центральной площади — от него расходилось пять главных улиц. Там мы и нашли последних людей в летающем городе. Логично — один дом обогревать проще.

— Меня зовут Шаманин Артур, и я капитан Морриган, — я отключил шлем скафандра и сразу же пожалел об этом — судя по запаху, канализация нуждалась в срочном ремонте. Нуаду, сделавший то же самое, скривился от отвращения. — Я пришел на ваш зов.

Их было немного — меньше сотни человек на скамьях, полускрытых под ворохом тряпья. Чтобы поддерживать острова в воздухе и генерировать достаточно кислорода, энергии нужно колоссальное количество. Когда ее источник практически иссяк, Патриархи, а вместе с ними все более-менее состоятельные жители поспешили прочь с Дискордии.

— Вы поможете нам? — темнокожая женщина вышла в проход между скамьями — вот она состоятельной точно не выглядела. — Отвезете на Землю Обетованную?

Я поднялся на возвышение в конце зала и встал за кафедру, спиной к статуе богини — женщина из «мраморного» пластика в свободном одеянии протягивала вперед руку с яблоком на раскрытой ладони. Нуаду остался у дверей.

За пять лет на Морриган я столько раз отвечал на вопросы, которые посыпались на меня со всех сторон, что мог их не слушать. Да, Земля Обетованная существует. Нет, ее солнце не погаснет еще миллиард лет. Да, Морриган отвезет вас туда. Нет, вы не первые — на борту уже два миллиона человек. Все спят в капсулах темпоральной заморозки — прокормить и синтезировать кислорода на такое количество невозможно. Мы полетим, когда все капсулы будут заполнены, но осталось немного. Нет, я не требую платы, но энергия — в любом виде — пригодится. И нет, я не работорговец, кому сейчас нужны рабы? Ваше право решать — лететь или оставаться, я никого ни к чему не принуждаю. Но это вы позвали меня.

— Ты лжешь, — молодой человек лет двадцати поднялся с дальней скамьи. — Никакой Земли Обетованной нет, — он обвел взглядом церковь. — Опомнитесь. Здесь, в святилище Дискордии, вы предаете ее учение. Мы уйдем в Хаос, и никакому демону Порядка не увлечь нас с истинного пути.

— Тише, Морт, — пожилой мужчина рядом, — наверное, отец, очень уж они были похожи, — положил руку на его плечо,

но Морт смахнул ее резким движением.

Ненавижу спорить с фанатиками. Особенно, когда они почти правы.

— Хочешь уйти в Хаос? — спросил я. — Оставайся, замерзай. Или — чего ждать — прыгай в море. Местные рыбки, те, что длиной больше этого острова, как они называются?

— Левиафаны, — подсказала женщина, которая заговорила первой. — И они не рыбы, а рептилии. Вы, наверное, видели колонию — сами они длиной не больше сотни метров.

— Левиафаны, — я попробовал незнакомое слово на вкус. — В общем, они тебе точно обрадуются.

— Правь, Дискордия! — крикнул Морт. Глаза у него были совершенно безумные — зрачок и радужка будто исчезли, остался один холодный белый свет. — Правь, Дискордия! Как только вы вошли, я позвал их. Позвал, и они придут. Они…

Бан-ши заверещал так, что все отшатнулись от принца, на чьем плече он сидел. А потом взмыл к сводчатому потолку церкви, спикировал на Морта, который еще выкрикивал славу своей богине, и принялся рвать когтями его лицо. Теперь верещал уже он.

— Шаманин Артур, — перекрывая вопли, раздалось снаружи. — Над вами висит истребитель Последней Дискордианской Империи, — Морт нелепо размахивал руками, по его щекам текла кровь. Его отец пытался оторвать ворона от сына, но безуспешно. — Вы и ваш сообщник с черной птицей, выходите и сдавайтесь. Иначе мы уничтожим церковь.

Нуаду тихо свистнул, и Бан-ши, отпустив жертву, перелетел на протянутую руку.

ментальный скан № 5725.579

объект: Солар 87221-5316-4289-13- alpha Maat

13 meitheamh 10 год 18:01 TAI

— Ретрансляторы на полную, — сказала я Морриган, сидя за командирским пультом. — Сожги их к дискордианской матери, но мой голос должен звучать с каждого столба с громкоговорителем на этой планете.

Морриган ответила — не словами. Я просто поняла, что приказ выполнен. Так всегда, когда ты в нейрошлеме — корабль не тратит время на объяснения.

— Говорит Морриган, — меня слышали все — от последнего нищего до Патриархов в их летающих дворцах — если бы такие остались. — Вы удерживаете капитана Шаманина и его спутника по имени Нуаду, — принцем я решила его не называть. — Сообщаю, что на орбиту Дискордии сброшена бомба мгновенной сингулярности. У вас четыре часа, чтобы выдать Шаманина и Нуаду живыми и невредимыми, иначе планета будет уничтожена, — и добавила для Морриган: — Повторяй непрерывно.

— Ответный сигнал, — сообщил л'Амори через четверть часа. — Просят переговоров.

— Никаких переговоров без капитана, — ответила я. — Никаких торгов. У вас осталось три часа сорок пять минут. Верните их или будете уничтожены.

— Это и есть капитан, Сол, — растерянно проговорил л'Амори.

— Я, кажется, просил обойтись без геноцида, — сказал тот. — Ты что творишь, Солар?

ментальный скан № 5725.602

объект: Шаманин Артур

14 meitheamh 10 год 05:18 TAI

— Правь, Дискордия! — выкрикнул Бан-ши. — Правь, Дискордия!

— Это надолго, — извинился Нуаду. — Если ему нравится слово, он повторяет его, пока не надоест.

— Пока ему шею не свернут, — пообещал я.

— Правь, Дискордия! — нет, эта птица просто издевается.

Тюрьма была более чем комфортабельной. В нашей с Нуаду камере стояла двухъярусная кровать, и простыни на ней стирали совсем недавно. Санитарный блок в углу ограждал голографический экран. Если забыть, что охранники носят специальные линзы и могут смотреть сквозь него — иллюзия приватности будет полной.

В той зловонной яме на Серенгети, которую по ошибке звали тюрьмой, а не пыточной, я мог лишь мечтать о подобной роскоши.

От коридора нас отделяла сплошная стена из гель-стекла. Внутрь она не пропускала ни звука — охранник с лазерной

винтовкой в руках ходил туда-сюда мимо камеры, но шагов слышно не было.

— Что теперь будет, капитан? — спросил Нуаду.

— Полагаю, они станут выпытывать у меня ключи доступа — чтобы Морриган сама открыла им двери. Силой ее они захватить не могут. Не раз пытались. — Прости за это, — я обвел руками камеру. — Патриархи покинули Дискордию, я думал, без них здесь не останется сколько-нибудь организованного правительства. На умирающих планетах, как правило, царит анархия, не люди.

— Вы поступили крайне безответственно, капитан, — Нуаду сел на нижнюю койку. — Вы не имели права покидать корабль. Я, Солар и л'Амори должны были вас остановить. А теперь самое разрушительное оружие в истории окажется в руках фанатиков, которые только и мечтают, что уничтожить любое живое существо во Вселенной.

— Все в порядке, ваше высочество, — холодно сказал я, задетый его тоном. — Морриган они не получат.

— Вы не понимаете, капитан. Они будут вас пытать. Снимут скан с вашего разума. Так или иначе — ключи вы отдадите.

— Я…

— Нет, не безответственно, — перебил Нуаду. — Преступно. Все будущие жертвы дискордианцев на вашей совести, капитан.

— Ключи в безопасности, Нуаду, — рявкнул я. — Я не могу их выдать. Я их не знаю.

— Что? — не поверил он. — Как вы подчинили Морриган без них?

— Кто кого подчинил, — пробормотал я. — Я бежал… летел с Серенгети. На корабле сломалась система жизнеобеспечения. Я почти задохнулся, когда меня подобрала Морриган. Сама — людей на борту не было, — я вспомнил тишину, ледяной холод, и как в моей голове зазвучала песня — до сих пор не знаю, был ли то зов Морриган или галлюцинация от недостатка кислорода в мозгу. — Она пустила меня в командирскую рубку и назвала своим капитаном.

— Это очень и очень странно, — Нуаду о чем-то надолго задумался.

Патриарха первым увидел Бан-ши и коротко каркнул, привлекая внимание.

К камере подошел немолодой седовласый мужчина в черном костюме-тройке. На груди его висел дискордианский «крест» — две стрелки, одна над другой, соединенные острыми концами. Он пальцем начертил круг на стене, и гель-стекло разошлось, открыв окно.

— Правь, Дискордия! — поприветствовал его Бан-ши.

— Умная птица, — улыбнулся наш гость. — Рад познакомиться, капитан Шаманин. Вас, к сожалению, я не знаю, — он помолчал, ожидая, что Нуаду представится, но тот и рта не раскрыл. — Мое имя Джеро, и я последний Патриарх на Дискордии.

— Надо же, нашелся один, который не бросил свой народ, — съязвил я. Понятно, почему он остался — хотел дождаться меня и Морриган. Те люди в церкви и не подозревали, зачем на самом деле посылали в космос сигналы SOS.

— Нашелся, — Джеро иронии не оценил. — И не бросил.

— Вы слышали, — камеры, я уверен, здесь были. — Ключи вам не получить. Не от меня.

— Не скрою, выведать у вас коды доступа было в моем плане. Но, поверьте, далеко не первым пунктом — лишь на случай, если остальные не сработают, — Джеро глубоко вздохнул. — Три года назад, когда улетели Патриархи, в воздухе парило две сотни островов. Сейчас и десяти не наберется. А еще через год и на их улицах будут жить левиафаны. Я прошу вас о помощи, Артур. Для меня и всей Дискордии. Спасите нас. Отвезите на Землю Обетованную.

Несколько секунд я тупо смотрел на него, переваривая услышанное. А потом захохотал — так, что, казалось, стены камеры затряслись. Может, длилось это дольше, чем следует — Нуаду и даже Бан-ши стали поглядывать на меня с подозрением.

— Вы выбрали наихудший способ попросить о помощи, ваше святейшество, — отсмеявшись, сказал я. Дискордианский Патриарх и его солдаты на Морриган — ага, так и бегу открывать шлюз.

— Теперь я понимаю, — согласился он. — Но ваше отношение к людям моей веры известно, капитан. Заслужено оно или нет — не важно. Я хотел, угрожая вам, вынудить вашу команду принять нас на борт. Мы бы отпустили вас, клянусь Богиней.

— И что пошло не так? — подал голос Нуаду.

— Возникли, — Джеро помялся, — осложнения. — Он коснулся панели рядом с камерой, и стена из гель-стекла исчезла. — Прошу, пойдемте со мной. Боюсь, она будет говорить только с вами.

— Ты что творишь, Солар? — спросил я, когда Его Святейшество проиграл мне ее послание. Кроме нас с Нуаду и Патриархом в переговорной было еще два охранника с лазерными винтовками наперевес — кого и от кого они охраняли, я не понял.

— Спасаю вас, капитан, — пришел ответ.

— Молодец, здорово их напугала. А теперь скажи, пожалуйста, что просто угрожала сбросить бомбу, а на орбите висит муляж. — Дискордия потеряла связь почти со всеми спутниками, но какой-то объект они засекли — так сказал Патриарх.

— Нет, капитан. У планеты осталось три часа сорок три минуты.

— Отлично, Сол, просто отлично. Ты не представляешь, что вынудила меня сделать. — С ней я поговорю позже. — Патриарх, все ли ваши люди хотят попасть на Землю Обетованную?

— Есть те, кто сомневается. Но я не понимаю…

— Считайте, у них появился дополнительный стимул, — я сжал кулаки. — Она не зря называется бомбой мгновенной сингулярности — заряд взрывается сразу после сброса. Через три с лишним часа Дискордия сожмется в черную дыру. Размером с таблетку аспирина, но вам от этого не легче. Сколько человек на планете?

— Пятьсот восемнадцать, — я отдал Патриарху должное — пальцы его подрагивали, но держался он достойно.

— Прикажи Морриган готовить капсулы, — сказал я Солар. — Мы берем на борт пятьсот восемнадцать человек.

И я об этом еще пожалею.

ментальный скан № 5725.771

объект: Шаманин Артур

27 meán fómhair 10 год 22:59 TAI

— Омерзительно, — сказал Нуаду.

— Вы о чем, ваше высочество? — спросил л'Амори.

Правильно сделал, что уточнил — на межпланетной дрейфующей станции «Аркадия» омерзительным было все. Омерзительны были узкие коридоры, и мембранная обшивка стен — мягкая и влажная наощупь — будто трогаешь медузу. Вонь человеческого муравейника, где запахи канализации, пота и обреченности сливались в один, самый отвратительный на свете. Тусклый свет — приходилось постоянно щуриться. Рыбьи глаза тех, кто покупал пси-пыль, и тех, кто продавал — у одних пустые, у других холодные, хищные.

Нижние ярусы — снаружи станция походила на огромный улей — хуже всего. Я прожил здесь год. Потом забрал отсюда

Солар — беженцы с Маат и Рас Альхаге перебрались на «Аркадию», когда их солнца погасли. Я ненавидел это место и сейчас вдыхал его мерзость с каждым глотком воздуха, и меня тошнило все сильнее.

Но где сбыть пси-пыль, кроме как на «Аркадии», я не знал.

— О них, — ответил Нуаду.

— Мерзость, — поддакнул Бан-ши.

Принц указал на людей в тупике. Белые безволосые тела, жавшиеся друг к другу, будто в попытке согреться. Живые или мертвые, мужчины или женщины, старые или молодые — не понять. Руки-палки, пальцы как тонкие узловатые ветки. От них несло мочой и — кисло — рвотой. Но хуже всего взгляды, немигающие, застывшие, обращенные куда-то внутрь. Если там было что-то внутри, кроме пси-пыли и неутолимой жажды.

— И в Аркадии я есть, — непонятно выразился л'Амори. — Это просто рыбья кровь, ваше высочество. — У них на Эа пси-пыль называли так. — А вот и покупатель, капитан, — Л'Амори кивнул в сторону высокой фигуры, показавшейся из-за поворота коридора. Как ни странно, но у бывшего священника связей в преступном мире оказалось больше, чем у того, кто однажды бежал из исправительной колонии на Серенгети.

— Будь на связи, — попросил я.

Покупатель открыл герметичную дверь, ведущую во внутренние отсеки «Аркадии», и л'Амори прошел туда вслед за ним.

— Они гниют изнутри, — принц никак не мог оторваться от человекоподобных существ в тупике. Кажется, он и не заметил, что л'Амори нас покинул. — Они отравлены. А вы продаете им яд.

— Не им, — возразил я. — Старшему седьмого яруса «Аркадии». Он может перепродать пси-пыль фармацевтическому цеху, чтобы они сделали лучшее обезболивающее на свете. Может смешать с толченым стеклом и выбросить на улицы. Не моя забота.

— Это неправильно, капитан.

— Неправильно? — Что этот королевский сынок Туата Де Даннан, не видевший мира за пределами своего дворца, может знать о том, что правильно, а что нет? — Не я решил за них глотать или не глотать эту дрянь. Думаешь, они не знали, на что идут? Знали, и еще как. — Моей первой работой на «Аркадии» было расталкивать по утрам эти шевелящиеся живые кучи, отыскивать мертвецов и вывозить в утилизатор. Там я познакомился с Солар — техников на станции было больше чем достаточно, и муниципалитет мог предложить ей только место в крематории. — Не я принуждаю их красть, убивать и умирать за

рыбью кровь. Они сами. Всегда сами, — чудовищным усилием воли я заставил себя успокоиться. — Не думайте о них — им не помочь. А нам нужна энергия. — С тем, что мы взяли на Дискордии, осталось совсем немного.

— Тишина, капитан, — Нуаду меня как будто не слышал. — Хуже всего — тишина. Знаете, как поднимается туман на болоте? На Авалоне когда-то были болота. Сперва тонкие дымные струи стелются по земле, а потом раз, и ты окружен туманом — будто облако упало с неба — куда ни посмотри, везде белый цвет, — Бан-ши на его плече раскрыл клюв, но в кои-то веки промолчал. — Так и тишина. Она просачивается сквозь мельчайшие щели, сквозь окна и закрытые двери, сквозь каменные стены и силовые поля. И вот ты стоишь внутри нее — внутри этого огромного безмолвного паразита, который вытягивает из тебя силы, разум, волю. Вы слышали, как стучит ваше сердце, капитан? Тук-тук, тук-тук — оглушительно, точно молоток бьет и бьет по металлу. Слышали, как кровь шумит в мозговых артериях? Потом и эти звуки исчезали, а тишина становилась абсолютной.

Я сходил с ума, капитан. Были минуты, когда я знал, был совершенно уверен, что умер много веков назад, дворец — моя могила, а я проклят скитаться призраком по его залам — вечно один, вечно в удушливой тишине, — принц не глядя протянул руку и погладил Бан-ши. — В медблоке я нашел пси-пыль. Рыбью кровь — у нас ее тоже так называли. Устоять было почти невозможно. Я насыпал ее в ладонь — помню, как переливались кристаллы — синим, голубым, фиолетовым. Она обещала покой: сны без сновидений, жизнь без страха, смерть без боли. Лгала, конечно, — он повернулся и посмотрел прямо мне в глаза. — Величайшее искушение в моей жизни, капитан. Я выбросил всё за пределы купола — прямо в космос.

— Призрак, говоришь? — помолчав, сказал я. — У нас много общего, ваше высочество. Я был другим человеком, пока Морриган не подобрала меня. Не помню каким, но не живым точно, — странно как звучали эти речи в грязном коридоре на седьмом ярусе «Аркадии», куда нормальный человек по доброй воле не сунется, среди вони нелюдей с рыбьей кровью в венах, с рыбьими глазами, с рыбьими мыслями — найти дозу и забыться. — Этот мертвец бежал с Рас Альхаге, когда погасло его солнце, и ни слезинки не пролил по родной планете. Здесь, на «Аркадии», он зубами вырывал самую поганую работу — лишь бы с голоду не подохнуть. Нанялся в урановые копи Серенгети. Безопасность рабочих там никого особо не волновала, да и его самого тоже. Какая разница? Плевать, завтра — не будет.

То, чего я принцу не открыл: потом он, сам мертвец, убил человека, такого же шахтера, как он. И обрек себя будущего на муки: точно ли он видел блеск стали в руке убитого, точно ли в его глазах горела звериная ярость, или он придумал все, чтобы оправдать свое преступление? Суд ему не поверил.

Бан-ши будто мысли мои прочитал — с него станется — и снова засмеялся. Мерзкая птица. Удушил бы к дискордианской матери.

— Все изменилось, когда я попал на Морриган, — подытожил я. — У меня, у Солар и л'Амори, у всех тех, кто шлет мне сигналы о помощи, появилась надежда.

— Земля Обетованная? — Я кивнул. — Земля Обещанная, — перевел Нуаду. — Все хочу спросить — кем?

— Это уж как вам угодно, — улыбнулся я.

— Позвольте, капитан, задать один вопрос: Солар и л'Амори знают, что никакой Земли Обетованной не существует?

— Знают, — повторил Бан-ши.

— И верно, — я не удивился — последний месяц Нуаду ночами просиживал за главным компьютером Морриган. Рано или поздно, он бы догадался.

— Думал, вы станете отрицать, — удивился принц. Бан-ши наклонил голову и каркнул.

— Зачем? Да, Земли Обетованной не существует. Пока.

— Как это? — нахмурился принц.

— Мир умирает, Нуаду. Любая планета, будь она хоть раем, долго не протянет. Но я нашел выход. Мы с Морриган нашли, — поправился я. — Мы сбежим отсюда. В другую Вселенную. — Эти слова произвели ожидаемое впечатление: Нуаду удивленно поднял брови и покачал головой, не веря. — Морриган создаст дыру в пространстве-времени, червоточину такой мощи, что она свяжет эту реальность с альтернативной — там мы и найдем Землю Обетованную.

— Безумно. Почти невозможно технически, а учесть все переменные нереально, — сказал принц. — Но может сработать.

— У Морриган получится, — не без гордости сказал я. — С тем, что л'Амори выторгует за пси-пыль, энергии должно хватить.

— Риск огромен, капитан. Лишь одна траектория полета сквозь червоточину выведет вас в другую Вселенную, — Нуаду покачал головой. — Остальные приведут к кое-чему похуже смерти. Да и кто сказал, что в той реальности возможна жизнь? Что там есть звезды, планеты, вода, кислород? А если она умирает, как наша? Или только родилась? Если она вообще существует.

— Зато это шанс, — возразил я. — В мире, где шансов не

осталось ни у кого. Темпоральные капсулы автономны: у них есть двигатели, они способны маневрировать, они, в конце концов, созданы для спасения астронавтов — пусть служат своей цели. В нужный момент я сброшу их с корабля. Морриган рассчитала траекторию. Кто-то погибнет, да, но большинство окажется на той стороне. Люди будут ждать. Миллионы, миллиарды лет, если понадобится, пока капсулы не найдут пригодную для жизни планету. Тогда они проснутся.

— Жутковато, — заметил принц. — Позволите второй вопрос? Солар и л'Амори знают, что вы на Земле Обетованной жить не планируете? Ваша червоточина по сути черная дыра. Без человека на борту Морриган не станет рвать ткань реальности — не имеет права. Столь сильное гравитационное притяжение, что способно связать вместе две Вселенные, и Морриган в самом его центре — вам не выбраться.

— Верно, — просто сказал я.

— Это хуже, чем смерть. Одна секунда, растянутая в бесконечности. Один удар сердца, один глоток воздуха. Вы будет падать в черную дыру вечно, капитан. Возможно, вы окажетесь последним человеком в этой Вселенной — пока наконец не упадете.

— Для меня это и будет секунда, Нуаду. Вечность — это для тех, кто остался за горизонтом событий, — я помолчал. — Л'Амори знает, Солар — нет. И я предпочел бы, чтобы так и оставалось.

— Думаю, все она понимает. Но воля ваша, — принц наклонил голову набок, совсем как его ворон. — Может быть, у меня есть вариант получше.

Я не успел спросить, что он имел в виду — вернулся л'Амори.

— Ударили по рукам, капитан, — пробасил похожий на вставшего на задние лапы медведя л'Амори. — Я позвал Сол — она уже стыкуется с «Аркадией». У нас есть еще дела на станции?

— Да, — ответил я. — Нам с Солар надо кое-кого навестить.

— Тогда, с вашего разрешения, я отвезу антивещество и вернусь — попробую уговорить побольше людей присоединиться к нам.

— Дерзай, — разрешил я.

— А я, если позволите, прогуляюсь, — сказал Нуаду.

ментальный скан № 5725.772

объект: Шаманин Артур

Он был человеком, но променял душу на рыбью кровь. Я не знал, когда это случилось и почему, кто продал или подарил ему первую дозу, кем он был до того, как пси-пыль стала смыслом его существования, и как оказался в этом грязном притоне на первом уровне «Аркадии». Если честно, мне было наплевать — если бы он не загораживал проход, я бы и внимания на него не обратил.

— Нога, — простонал он. — Не моя. Не моя нога, — слёзы текли по его впалым щекам. — Пожалуйста, помогите, — он обеими руками обхватил левое бедро и стал раскачиваться вперед-назад. — Отрежьте ее. Пожалуйста.

Я перешагнул через него и помог перебраться Сол. Оставив его бормотание за спиной, мы прошли мимо неподвижных тел в дальний конец отсека, где нашли то, зачем спустились в эту человеческую помойку — воняло здесь еще хуже, чем от тех, шестью ярусами выше.

— Луна, — позвала Солар, наклоняясь к девушке в углу — та сидела, уронив голову на грудь, и на свое имя никак не отреагировала.

Спала? Умерла? Я не на шутку перепугался — не за нее — за Солар. Я потряс девушку за плечи. Ее голова задергалась, как у шарнирной куклы, но глаза она открыла.

— Луны нет, — сказала она.

Пять лет назад они были похожи — она и Солар — я видел ее сестру, когда забирал своего первого помощника с «Аркадии». У обеих рыже-золотистые волосы, веселые голубые глаза, веснушки на носу и скулах, а улыбка — увидишь такую, непременно улыбнешься в ответ. Луне тогда было лет десять, Солар хотела взять ее с собой на Морриган, но их мать не разрешила. И вот к чему это привело: в этом бледном, прогнившем насквозь существе я почти не узнавал ту улыбчивую девочку.

— Ты есть, — заспорила Солар. — Ты здесь, передо мной. Я говорю с тобой.

— Нет, — прошептала она, поднимая на Солар свои рыбьи глаза. — Не знаю, с кем ты говоришь. Не с Луной. Луна умерла. — Поразительное прозрение. Жаль вызвано оно болезнью. Синдром Котара, так, кажется, это называется. Пси-пыль спекает мозги раз и навсегда. Луна не верит в свою смерть, Луна знает, что мертва, так же твердо, как раньше знала, что жива.

— Тогда кто ты? — спросила Сол. Будто не знала, что та ответит — Солар, как и я, успела насмотреться на любителей рыбьей крови.

— Никто, — ожидаемо откликнулась она. — Луны нет. Луна мертва. — Мне было жаль ее, правда, жаль рыжеволосую девочку, провожавшую Солар на Морриган, жаль и это несчастное создание, но, к моему стыду, отвращения во мне было куда больше. Сегодня, завтра, через неделю или через год другой бедняга, выполняющий ту же работу, что и я в свое время, отвезет тело Луны в утилизатор, а тот, кто заменил Солар, нажмет кнопку, и огонь сожжет ее в пепел. Его спрессуют в аккуратный брикет и выбросят в космос. Но для Луны, по сути, ничего не изменится.

— Мы можем взять ее на Морриган. Положим в капсулу, — что делать с ней, когда придет время просыпаться, я не знал.

— Нет, Артур, — Солар старательно прятала от меня глаза. — Она права — Луна умерла, — Сол не без усилия разжала пальцы сестры и вложила в них пластиковый прямоугольник кредитки.

— Украдут, — предупредил я.

— Она биометрическая — другой ей не воспользуется.

— Ты знаешь, на что она потратит твои деньги.

Солар не ответила.

Позже, сидя за капитанским пультом на Морриган, я вспоминал слова Нуаду про величайшее искушение в жизни. Для него им была пси-пыль, для меня стала «Аркадия».

Мы уже отлетели далеко, но я еще видел станцию на экране — огромный человеческий улей на черном фоне космоса.

Несколько сказанных слов, мысленный приказ, и Морриган выжжет всю мерзость, которая гнездится в «Аркадии», размелет станцию в пыль, так, что и памяти о ней не останется.

Я мог уничтожить ее одним ударом. Глупо обладать самым смертоносным оружием во Вселенной и не сделать это с тем, что не должно существовать, верно?

— Если сияние тысячи Солнц, — слова, такие же древние, как род людской, казалось, звучали раньше, чем я произносил их. Будто кто-то подсказывал, что я должен говорить, — одновременно зажжется в небе, — нет, не кто-то, а Морриган — она шепчет мне их с первого дня, как назвала своим капитаном, — это будет…

Я не закончил. Пусть делают, что хотят. Пусть захлебнутся рыбьей кровью — их право. Я им не судья и не палач. Я человек, которому надо экономить энергию.

ментальный скан № 5726.013

объект: Шаманин Артур

Сложно выбрать день собственной смерти. Два месяца и пять дней назад Морриган покинула «Аркадию». Энергии мы набрали больше, чем нужно, а из двух с лишним миллионов темпоральных капсул свободными оставались всего три — для Солар, л'Амори и Нуаду.

Все было готово, но я тянул. В который раз перепроверял расчеты Морриган. Вернее, она перепроверяла — мне эта мешанина цифр и формул ни о чем не говорила. Я ждал, не понимая, чего — знака, голоса с неба, или чтобы кто-нибудь из команды сказал наконец: «Хватит тянуть резину, капитан. Сделаем это». Но они молчали, будто напрочь забыли о том, зачем Морриган собирала людей по всему Млечному Пути.

Сложно выбрать день собственной смерти, и не знаю, сколько бы я еще оттягивал неизбежное, но за меня решение принял Нуаду.

— Жаль, капитан, — пистолет появится в его руке будто из неоткуда — секунду назад его не было, и вот уже дуло смотрит мне в сердце. — Действительно жаль, — Нуаду в самом деле будет выглядеть расстроенным. — Я привязался к вам. К Солар и л'Амори тоже. Но я четвертый по старшинству на Морриган и, чтобы стать капитаном, мне придется убить их тоже.

— С л'Амори ты не справишься, — пообещаю я.

Он не ответит — выстрелит.

А началось все мирно: вечером первого октября — самайна по календарю Туата Де Даннан — принц Нуаду Авалонский пришел ко мне в каюту.

— Помните, я хотел предложить другой вариант спасения человечества? — спросил он. — Без прыжков в черную дыру и иных реальностей, где, может, и нет пригодных для жизни планет, — выглядел он не лучшим образом — бледный, исхудавший — будто с «Аркадии» ничего не ел. И не спал — если судить по черным кругам под глазами. Даже киборг Бан-ши, его неизменный спутник, казался смертельно усталым. Едва Нуаду сел на предложенный ему стул, ворон засунул голову под крыло и заснул. — Слышали о теории Большого Отскока? — я покачал головой. — Вселенная расширяется с момента Большого Взрыва — с тех пор, когда время еще не родилось, и до сегодняшнего дня. Звезды, галактики разлетаются дальше друг от друга — все быстрее и быстрее. Теория Большого Отскока предполагала, что расширение однажды сменится сжатием, затем — изначальная

сингулярность и новый Большой Взрыв. Вселенная перезапустит сама себя, понимаете, капитан?

— Оптимистично. Жалко, не сбудется, — насколько я знал, Вселенная не собиралась сжиматься.

— Новый Большой Взрыв, и вновь из молекулярных туманностей рождаются первые звезды. Мы, человеки разумные с маленькой планеты на окраине Млечного Пути, покорившие его весь, сделаны из праха тех сверхновых, которые умерли, чтобы мы могли жить. Они в нашей крови, наши сердца слеплены из них, — с глазами у Нуаду было что-то не в порядке, что-то, что мне не нравилось, но что именно, я понять не мог. — Через девять миллиардов лет из облака межзвездной пыли появляется новое Солнце и новая Земля. Новый человек умелый делает из камня и палки первый топор. Новый Цезарь ведет в бой легионы нового Рима, — это еще кто такой? — Новый Гагарин летит в космос. Новая Федерация Туата Де Даннан создает новую Морриган. И новый Шаманин Артур вновь на ее борту.

…Когда он выстрелит, раздастся грохот, и пуля, которая непременно убила бы меня, пройдет мимо — так мне покажется сначала. Я обернусь и увижу дырку в обшивке каюты ровно напротив моего сердца. Невозможно. Я просто не мог выжить. Никоим образом.

— Тысячи задыхаются в газовых камерах нового Гитлера, — наверное, я догадывался, к чему приведет этот разговор, и постарался охладить его пыл. — Новый крестовый поход Дискордианской Империи — ядерные бомбы сыплются на планеты, отказавшиеся принять новую веру. Новая Интергалактическая Корпорация выпускает из лабораторий наночуму. Из-за новой аварии на ускорителе Эридана в сингулярность проваливается целая звездная система. Новый Нуаду Авалонский пятнадцать лет ждет Морриган — один на мертвой планете.

— Не зря ждет. И ждал. И будет ждать. С начала и до конца времен, — принц болезненно поморщился. — Различия между старой и новой Вселенной неизбежны. Один не там расположенный атом способен изменить всю историю. Может, добра в новом мире станет больше, может, больше станет зла. Но он должен быть — новый мир.

— К чему этот разговор, Нуаду? — устало вздохнул я. — Вселенная не сжимается — она умирает. Тихо, без огня, дыма и предсмертных воплей.

— Когда вы сказали, как попали на Морриган, я сперва не

поверил. Но потом понял — иначе и быть не могло. Пятнадцать лет, капитан. Пятнадцать отравленных тишиной лет я слал сигналы в космос и надеялся, что Морриган найдет меня, — Нуаду вскочил на ноги, Бан-ши проснулся и захлопал крыльями, чтобы удержаться на его плече. — Но это буду не я, как думал всегда. Это будете вы — и Морриган знала, потому спасла вас, — я наконец осознал, чем мне не нравились его глаза. Очень похожие были у Морта в дискордианской церкви — белые глаза ослепленного верой фанатика. — У вашего корабля, капитан, особые отношения с пространством-временем. Знаете, почему Туата Де Даннан построили всего один такой? — ответа он не ждал. — Не потому, что создали совершенное оружие, и в другом таком же не было необходимости. Вторая Морриган невозможна физически.

— Знаю. Морриган одновременно находится во всех точках пространства, — я лихорадочно прикидывал, как выбраться из каюты мимо Нуаду. Только теперь я заметил, что его плащ странно топорщится на правом боку. Пистолет. Откуда он у него? Взял в оружейной? Нет, Морриган бы предупредила меня или л'Амори. Купил на «Аркадии»?

…Не имея ни одной идеи, как я смог остаться в живых, я повернусь к Нуаду. И прочитаю изумление в его зеленых глазах — такое же, как он, наверное, увидит в моих.

Нет, пойму я. Вернее, Морриган объяснит. Так она общается — не словами — просто в один момент ты будто сам понимаешь то, что она хочет тебе втолковать. Раньше она никогда не разговаривала со мной, пока я не надевал нейрошлем. Не думал даже, что без него она на это способна.

— Не только пространства, но и времени, — Нуаду улыбнулся. — Я придумал это на Авалоне, когда мне было пятнадцать. Попав на Морриган, я загрузил ее компьютер расчетами. Так вот — у нас получится, капитан. Каждый момент истории: прошлое, настоящее, будущее, какое еще осталось у обреченного мира. Каждая точка пространства, которая была, есть или будет, притянутся в одну. Все Морриган сольются вместе. Бах, — он щелкнул пальцами, — новый Большой Взрыв.

Когда Нуаду только попал на борт, я удивлялся, как он не сошел с ума, проведя пятнадцать лет на планете-бродяге, огражденный только куполом силового поля от радиоактивной пустыни. Кажется, я погорячился. Нуаду именно что сошел с ума — пятнадцатилетний подросток, который поверил, что ему суждено спасти, ни много ни мало, целую Вселенную. Подросток,

который остался ждать Морриган на пустой планете. В тишине. Если он не был безумен уже тогда, тишина его доконала.

— Дело за вами, капитан, — вновь улыбнулся принц. — Встаньте за командирский пульт. Скажите нужные слова. Перезапустите Вселенную.

— Я приду смертью! — завопил Бан-ши.

— Нет, — я поднялся на ноги. — Не знаю, что насчет нового Большого Взрыва. Если ты прав, и твой план сработает… — «А ведь на самом деле может получиться», — с энтузиазмом, которого сам испугался, подумал я. — Ты убьешь всех. Каждое живое существо, какое еще дышит.

— Вселенная важнее их жизней, — ответил он.

— Да ну? А ты у них спросил, хотят ли они ложиться на твой алтарь? Кто дал тебе право решать за них, жить им или умирать, Нуаду?

— А мне оно нужно? — зло спросил принц. — Вы, когда обещали вашим пассажирам Землю Обетованную, решили за них. Не думаю, что кто-то присоединился бы к вам, скажи вы честно, что собираетесь сбросить их в черную дыру. — Тут мне возразить было нечего. — Право решать есть только у того, кто не боится им пользоваться. Так вы отказываетесь, я правильно понял?

— Да, — твердо сказал я.

— Жаль, капитан, — пистолет появился в его руке будто из ниоткуда — секунду назад его не было, и вот уже дуло смотрит мне в сердце. — Действительно жаль.

ментальный скан № 5726.014

объект: Шаманин Артур

02 samhain 10 год 00:35 TAI

Нуаду меня не видел. С его точки зрения, я исчез перед самым выстрелом — как в воздухе растворился — потому пуля ушла в стену. Морриган рассинхронизировала мой временной поток со временем корабля. Я был близко от принца погибшего Авалона — на долю секунды в прошлом или будущем — но никогда там, куда он смотрел.

Мне следует идти в командирскую рубку. «Она — самое защищенное место на корабле», — шептала мне Морриган. Отмахнувшись, я последовал за Нуаду — тот, прекратив таращиться на место, где только что стоял я, покинул каюту.

Дискордианцев мы встретили на повороте коридора, который должен был привести в кают-компанию. К тому моменту и Нуаду и я заметили, что творится неладное. Морриган объяснила: это часть защитной программы, как и рассинхронизация моего времени. Морриган путала пути, меняла отсеки и коридоры местами, перетасовывала их каждую секунду, как карты в колоде. Она могла заставить нападавших плутать вечно. У них был бы кислород, а иногда они находили бы еду и воду — ровно столько, чтобы выжить. Этому знанию я обрадовался. А вот то, что некоторые из тех, кто пытался захватить корабль в прошлом, блуждали по коридорам все время, пока я был ее капитаном, она лучше бы оставила при себе.

— У моего корабля особые отношения с пространством-временем, ваше высочество, — сказал я. Нуаду не услышал.

Я чувствовал себя почти всемогущим — как и полагается, когда на твоей стороне такое существо, как Морриган. Я даже веселился — бунт Нуаду долго не продлится — принц был в полной моей власти, так я думал.

Веселиться мне сразу расхотелось, когда я увидел пятерых дискордианцев. Последнего Патриарха среди них не было. Зато Морт — фанатик с белыми глазами из церкви — тут как тут. Раны на его лице кровоточили. Когда он лег в капсулу, они и не начинали заживать. И он держал Солар — левой рукой за ее шею.

Морриган не могла ей помочь. Солар попалась им до того, как Нуаду выстрелил в меня, и включилась защитная программа. Даже Морриган могла поддерживать лишь два временных потока. И она выбрала кого спасать — своего капитана.

Не знаю, что пообещал им Нуаду, вынув из капсул и дав в руки оружие. Могу лишь догадываться: самый смертоносный корабль на свете, и умирающий мир, который должен принять учение Дискордии. Не добровольно, так с огнем и кровью. В том, что всех их поглотит сингулярность, когда принц устроит новый Большой Взрыв, он вряд ли признался.

Нуаду не решился это сделать сам. Морт послал ему вопросительный взгляд, и принц коротко кивнул. Я еще подумал — Нуаду ни разу не верил, что я соглашусь на его безумный план. Он выпустил дискордианцев раньше, чем пошел ко мне.

Не помню, что произошло потом — этот кусок из памяти будто вырезали. Кивок Нуаду, а следующий кадр — я стою на коленях над неподвижным телом Солар, по моим щекам текут горячие слезы, и я все пытаюсь и пытаюсь дотронуться до нее — но руки снова и снова проходят насквозь.

— Верни меня, — кричал я Морриган, глотая слезы. — Верни. Немедленно. Сейчас же. — Но она хранила жизнь капитана и

тогда, когда он сам того не хотел.

Надо идти в командирскую рубку — вновь подсказанная Морриган мысль. Это самое защищенное место на корабле. Там л'Амори. Он знает о Нуаду и вооружен. Легко, но в рубке есть особые системы охраны — там Морриган за секунду обезвредит любое количество нападавших.

Я не хотел покидать Солар. Нет, неправильное слово — уйти от нее было физически сложно — хотя я даже коснуться ее не мог. Но Нуаду и его свита уже были далеко.

— Открой им путь. Приведи в рубку, — приказал я Морриган и бегом бросился за ними.

Они успели сделать ровно три выстрела — Нуаду, Морт и другой дискордианец. Один, не знаю чей, достиг цели — по руке л'Амори потекла кровь.

— Давай! — крикнул я и — вывалился в обычное время.

Они застыли, как объемные голограммы, в тех позах, в каких застиг их мой крик — Морриган создала параллельный временной поток и заморозила его.

Я подошел к Нуаду, попытался вынуть из его руки пистолет, но мои пальцы — как тогда с Солар, прошли сквозь него. Л'Амори подал мне свой.

— Этого, — сказал я, — отпусти.

Бан-ши на плече принца захлопал крыльями и взлетел к потолку. Плевать. Я успел прочитать выражение в глазах Нуаду — растерянность и неверие в то, что сейчас произойдет.

Я нажал на спусковой крючок.

ментальный скан № 5726.015

объект: Шаманин Артур

02 samhain 10 год 00:33 TAI

Мы похоронили Солар. В космосе, как полагается, — положили ее тело в капсулу и отправили за борт. Будто царевна из сказки, невольно подумал я, глядя, как капсула удаляется от Морриган. Там она навсегда останется такой, какой легла в нее. Вот только ничей поцелуй ее не разбудит.

— Иди в капсулу, л'Амори. Я сделаю это сейчас, — я чувствовал себя совершенно опустошенным. Казалось странным, что всего день назад я переживал о собственной смерти в черной дыре. Какая глупость.

— Прощайте, капитан, — сказал л'Амори. Не ответив, я прошел мимо.

В рубке до сих пор стояли дискордианцы — в тех же позах. Замораживать и убивать их я не видел нужды, хотя л'Амори и предлагал выкинуть их в космос. Зачем?

Нуаду лежал на полу, и красная лужа под ним начала уже подсыхать. Бан-ши сидел на его груди. Увидев меня, он наклонил голову — как часто делал его хозяин — но ничего не сказал.

Я встал за пульт и надел шлем.

И тут случилось то, чего я ожидать не мог. После предательства Нуаду, после смерти Солар, после того, как я потерял все, что придавало моей жизни смысл, и когда готовился потерять ее саму, я и подумать не мог, что снова испытаю это чувство — надежду.

Мы можем сделать и то, и другое, говорила Морриган. Когда каждый момент истории, каждая точка пространства сольются воедино, будет, нет, не секунда — в человеческом языке нет определения такому отрезку времени — главным образом потому, что время перестанет существовать. Будет миг, когда исчезнут законы физики, когда возможным станет все. И Морриган, все Морриган, что были, есть и будут на свете, откроют проход в другую Вселенную. Но потом, вместо того, чтобы увязнуть в черной дыре — они взорвутся, — и это будет тем пламенем, из которого переродится наш мир.

Колебался я недолго. Только подумал, что л'Амори, будь он здесь, застрелил бы меня не колеблясь, как я — Нуаду, а голос мой уже звенел в командирской рубке:

— Если сияние тысячи Солнц одновременно зажжется в небе… — раньше я не спрашивал, зачем произносить эти слова. Оказывается, фраза такая длинная, чтобы у человека было время передумать — но я останавливаться не собирался. Легкий, едва ощутимый толчок. Капсулы отделились от корабля — на поиски Земли Обетованной, — …это будет великолепие моего могущества. — Один атом способен изменить всю историю. Может, в новой Вселенной Нуаду проглотит-таки полную горсть пси-пыли и не доживет до прихода Морриган на Авалон. А может, просто не станет убивать тех, кто спас его. Бан-ши рассмеялся — точно это птица умеет читать мысли. Я бы похохотал вместе с ним — сколько раз я уже надеялся на это? Сколько Артуров, что были раньше, произносили то же, что я сейчас? Сколько еще произнесут? Когда-нибудь сработает. — Я приду смертью, — кричал я Морриган, дискордианцам, запертым во времени, мертвецу на полу и всему этому огромному, неправильному миру. Один миг — я не успею ничего почувствовать, ни узнать,

получилось или нет. — Разрушителем миров, — такими были последние слова во Вселенной.

Сердце стукнуло и замерло. Я успел сделать глоток воздуха.

И стал свет.